БОЕВЫЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ТОЧКА КИПЕНИЯ КРОВИ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Точка кипения крови / Тамоников Александр. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Боевые бестселлеры А. Тамоникова).

ISBN 978-5-699-86270-2

В прошлом подполковник спецназа, а ныне крупный предприниматель Владимир Броневич встревожен не на шутку: с целью шантажа у него украли единственную дочь. Броневич знает, похититель – его бывший партнер по бизнесу Валерий Костин. Совсем недавно у них случился громкий скандал, после чего, затаив злость, Костин ушел из компании. У подполковника вся надежда на своего бывшего подчиненного капитана Станислава Кармазина. Тот хотя и в отставке, но форму держит. Кармазин берется вызволить дочь своего командира. Капитан торопится – счет идет на часы, и любое промедление может стоить девушке жизни.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86270-2

© Тамоников А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Все описанное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

ПРОЛОГ

Украина до государственного переворота;
Крымский полуостров
Лето

Яхта «Артемида» шла заданным курсом и прежним малым ходом под управлением автопилота. Горизонт на несколько миль вокруг был чист — ни одного судна или паруса. Лишь бесконечные ровные линии волн, степенно перемещавшихся с юга на север...

Запланированный отдых удался. Бывший член совета директоров компании «Берег» Валерий Григорьевич Костин вышел в море на «Артемиде» и провел несколько дней в полнейшем одиночестве. Ни родственников, ни женщин легкого поведения, ни деловых встреч, ни звонков, ни совещаний. Только бескрайнее теплое море, легкий бриз, чайки и прекрасная солнечная погода.

За время отдыха он забеспокоился лишь однажды, когда к яхте подошел сторожевой катер. Старший на борту — высокий офицер с загорелым лицом — поначалу повел себя довольно напористо и бесцеремонно.

Между катером и новенькой яхтой оставалось менее одного кабельтова, и офицер крикнул в мегафон:

— Какого черта вы делаете в нейтральных водах?!

Любого другого действия пограничников наверняка бы смутили. Однако Костин был не из пугливых — лениво потянувшись, он спустился вниз. А вернувшись на палубу с какой-то бумагой, спокойно встал у лееров и принялся ждать.

Не услышав ответа, офицер-пограничник подвел катер вплотную к борту моторной яхты; пара матросов занялась швартовкой, трое других с оружием заняли позиции на площадке ходовой рубки.

— Повторяю свой вопрос в последний раз! — вальяжно взошел на борт офицер. — Какого черта вы делаете...

Договорить он не успел. Вышедший навстречу хозяин яхты сунул ему под нос квадратный лист бумаги, украшенный изображением Государственного герба Российской Федерации и несколькими яркими печатями.

Ознакомившись с текстом, офицер сник и, возвращая документ, произнес:

— Прошу прощения, господин Костин. Я не знал, что у вас имеется разрешение, подписанное министром обороны. Но ведь оно подписано год назад...

— Разрешение не имеет срока действия, — строгим голосом напомнил Валерий Григорьевич.

— Простите.

— Ничего страшного, — сменил Костин гнев на милость.

— Больше мы вас не побеспокоим. Прошу прощения, — повторял офицер, медленно отсту-

пая к борту. Внезапно спохватившись, он быстро заговорил: — Да, господин Костин! Час назад я получил сообщение из метеоцентра.

— Ну и? — нехотя обернулся тот.

— К ночи испортится погода.

— Шторм?

— Нет, сильного ветра не обещают. Плотный туман и осадки. Но все равно будьте осторожнее.

— Благодарю. Я скоро снимаюсь с якоря...

* * *

Отдых действительно удался, но Костин прибыл сюда не ради отдыха, а для важнейшего дела. Хитроумный план был им сверстан давно, и следовало действовать.

К вечеру погода и впрямь начала портиться. Небо затянуло серыми тучами, начал моросить дождь, видимость ухудшилась до одной мили. Ветер, правда, не усилился, и волны не превышали полутора-двух метров.

«Артемида» — восьмидесятифутовая моторная яхта океанского класса — шла малым ходом под управлением автопилота, выдерживая западный курс. Ее хозяин спешно собирался покинуть борт. Накачав электрическим насосом небольшую резиновую шлюпку, он спустил ее на воду, предварительно закрепив фал за леера. Погрузил на борт шлюпки миниатюрный бензиновый двигатель, пару весел и флягу с пресной водой. Затем заглянул в надстройку...

Внутри все было подготовлено. На столе «красовались» остатки ужина с богатым ассортиментом спиртного; между тарелками лежал мобильный телефон. На диване валялась разбросанная одежда, в углу работала телевизионная панель. Все выглядело так, будто изрядно выпив и закусив, хозяин яхты решил искупаться и... не вернулся.

Пройдясь по судну, Костин устранил последние следы своего бегства, застопорил дизель, сбросил в воду носовой якорь и прихватил завернутый в целлофан тугой сверток. Перемахнув через леерное ограждение, он уселся в шлюпку, установил на ее корму двигатель и, запустив его, повернул на север — в сторону ближайшего мыса...

Мощности крохотного мотора явно не хватало, но, подгоняемая южным ветром, шлюпка все же медленно продвигалась к берегу. Сгорбившись, Костин сидел на корме и задумчиво глядел в белесую дымку. Где-то далеко за этой дымкой высились крымские скалы. Ему нужно было подойти к ним незаметно — так, чтобы ни одна живая душа не видела его живым и здоровым. Затем также незаметно дойти до автомобильной трассы, поймать машину и доехать до ближайшего железнодорожного вокзала.

Качавшаяся на волнах «Артемида» давно исчезла из виду. А ее хозяин даже ни разу не оглянулся. Яхта, равно как и все с ней связанное, отныне остались в прошлом. Впереди его ждала новая жизнь.

Он продумал все. Не так давно, будучи директором Новорубинской строительной компа-

нии «Берег», Валерий Григорьевич попытался «увести» из компании шестнадцать миллионов евро. Не вышло. Давний приятель, владелец и председатель совета директоров Владимир Броневич, пронюхал о его замыслах и... в общем, рассчитал и потребовал исчезнуть навсегда.

Костин действительно исчез из Новорубинска и на некоторое время залег на дно — благо накопленного капитала хватило бы до конца жизни, но... Костин обид не прощал.

Пришлось изрядно потрудиться, чтобы изобрести хитроумную комбинацию, реализация которой позволила бы не только отомстить за унижение, но и прилично обогатиться. Имитация несчастного случая и бегство с собственной яхты стали первым пунктом в исполнении задуманного плана.

Утопление — довольно унылый и тихий процесс. Заметить с берега тонущего человека не так-то просто. Тем более, если он находится далеко. Инстинктивно человек делает множество лишних движений, пытаясь остаться на поверхности воды, а из-за нехватки воздуха теряет способность позвать на помощь.

Так что задумка Валерия Григорьевича полностью удалась. Плюхнулся он с яхты, якобы разгоряченный алкоголем, а обратно не выплыл. Сил не хватило бороться с волнами. Или судорогой свело мышцы — гадай теперь, что случилось.

Менее чем за полтора часа Костин достиг крымского берега, утопил под скалой шлюпку с

причиндалами, облачился в сухую одежку и направился к пролегавшей неподалеку трассе...

Путь пролегал через сосновый лес. Левее, метрах в семистах, находился роскошный двухэтажный дом, где проживал изгнанный из Новорубинска Костин. Дом был в совместном владении Костина и Броневича, ведь когда-то они крепко дружили и все делили пополам. И это удобное жилище, ласково именуемое «хижиной», они построили вместе восемь лет назад в очень удачном и живописном местечке: слева сосновый лес, справа величественные скалы, прямо перед домом берег моря с причалом и собственным пляжем...

Через некоторое время он стоял у кассы железнодорожного вокзала; молодая девушка-кассир, коротко взглянув на фотографию поддельного паспорта, оформляла ему билет в купейный вагон скорого пассажирского поезда.

— Пожалуйста, — протянула она готовый проездной документ. — Проверьте правильность оформления.

— Да, все нормально, — изучив билет, кивнул Валерий Григорьевич. — Подскажите, а когда поезд прибывает в Москву?

— Завтра в двадцать три десять по московскому времени.

— Спасибо.

Спрятав документы в карман, Костин оглянулся по сторонам и направился на второй этаж, где размещалось кафе. До посадки на поезд оставалось около часа...

* * *

Яхту обнаружили пару дней спустя. Удерживаемая носовым якорем, она спокойно покачивалась на волнах. Погода к этому моменту наладилась, и мимо то и дело проходили маломерные суда. Кто-то заинтересовался одиноким судном, слишком долго стоявшим на рейде, окликнул хозяина. Никто не ответил.

Вскоре подошел спасательный катер, чуть позже прибыла оперативная группа...

Поиски пропавшего Костина продолжались несколько суток, и разумеется, успехом не увенчались.

— Бесполезно, — махнул рукой представитель следственных органов. — Налицо самый типичный несчастный случай. Перебрал с алкоголем, решил искупаться. Куча пустых бутылок, закуска, опущенная купальная платформа...

— Согласен, — буркнул его коллега. — К тому же все личные вещи, деньги и документы на месте. Повода возбуждать уголовное дело не вижу...

Причина трагедии была очевидна, и следствие длилось недолго.

А спустя некоторое время весть о нелепой гибели Валерия Костина донеслась и до Новорубинска.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Российская Федерация; Новорубинск
Некоторое время назад

Капитан Кармазин давно и неплохо знал командира батальона подполковника Броневича. Знал и доверял, потому что только Броневич каким-то немыслимым способом добывал в вышестоящих штабах разведданные о шедших караванах из ущелий соседней Грузии. Чаще всего бока трудолюбивых мулов и лошадей натирали мешки с сушеной коноплей, а точнее, с самыми ценными — верхними частями этого растения — измельченными в строго определенной пропорции шишками и листьями. Случалось, что караваны перевозили оружие, боеприпасы, средства связи и медикаменты. Дважды группе Кармазина удавалось подстеречь и уничтожить тамошние «посылки» для чеченских амиров. Одна была полна оружия, боеприпасов и взрывчатки; другая состояла из конопли и медикаментов.

Представители других видов разведки нередко подводили, выдавая устаревшие сведения. И тогда злой и уставший Кармазин возвращался на базу ни с чем.

Последняя операция началась после очередного известия от Броневича — стало быть, появлялась надежда на удачный исход многодневной

охоты. Стало быть, вновь очередная посылка с оружием или страшным зельем, туманящим мозги молодежи и позволяющим чеченским амирам добывать большие деньги, не дойдет до адресата.

И вот он, долгожданный миг — один из бойцов передового дозора наконец-то просигналил: «Внимание! Вижу цель». Бойцы моментально приготовились к бою.

Воевать капитан Кармазин умел. Причем не по тем правилам и канонам, что преподавали в академиях. В чеченских горах и лесах они срабатывали редко — полевые командиры бандформирований придерживались своих устоев, своих методов ведения войны. Потому и приходилось учиться заново, вырабатывать новые тактические приемы.

Два снайпера расположились на небольших возвышениях по обеим сторонам тропы. Двум бойцам капитан приказал занять позиции чуть дальше, чтобы ударить с тыла и отрезать каравану путь к отступлению. Остальные растворились в «зеленке». Рядом с командиром остался лишь Толик Игнатьев, а чуть левее залег юный лейтенант Павлов — новобранец отряда, беспрестанно отодвигавший мешавшую ветку.

«Волнуется салага, — жевал сухую травинку Кармазин. — Не привык еще к нашим сумасшедшим будням. Ничего... Десяток-другой выходов, и станет таким же, как все».

Сколько уж подобных засад было организовано им за время службы на Кавказе! Крошил